

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2019

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 16, № 3

осень

2019

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 38

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Анисеева** (Москва, ФГУП «Издательство «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Биография наставника Чинпхё в «Сунских жизнеописаниях достойных монахов»
(*Сун гао сэн чжуань*, X в.). Предисловие, публикация и примечания **Ю.В. Болтач** **5**

Купчая на раба из собрания Отдела рукописей РНБ.
Предисловие, перевод с арабского и примечания **Е.В. Гусаровой** **16**

ИССЛЕДОВАНИЯ

А.Л. Хосроев. «Докетическая» христология в раннем христианстве. Часть 1 **27**

Ю.А. Иоаннесян. Увещание Бабом «непокорного» Мирзы Йахьи на страницах *Панджеша'н* **54**

Е.П. Островская. Базовые черты буддийской личности **59**

С.Л. Бурмистров. Категория страдания в буддизме и брахманистской философии **70**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

К.Г. Маранджян. Об одной энциклопедии для повседневного использования
из собрания ИВР РАН («„Хякунин иссю“. Онна манрё бако» —
«„Сто стихотворений ста поэтов“. Шкатулка для женщин») **85**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Предыстория каталогизации рукописного собрания индолога И.П. Минаева
в документах РНБ и материалах АВ ИВР РАН.
Предисловие, публикация и примечания **Т.В. Ермаковой** **95**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И.В. Богданов. Конференция «Государство и право на Востоке: прошлое и настоящее».
К 200-летию ИВР РАН (Санкт-Петербург, 12–13 ноября 2018 г.) **109**

С.М. Прозорова. Заседание Круглого стола «Ислам на территории бывшей Российской империи»
(Санкт-Петербург, 28 ноября 2018 г.) **115**

И.В. Богданов. Конференция «История и культура Древнего Востока».
К 90-летию со дня рождения М.А. Дандамаева (1928–2017)»
(Санкт-Петербург, 10 декабря 2018 г.) **137**

О.М. Чунакова. Фрейманские чтения–2019 (Санкт-Петербург, 29 мая 2019 г.) **141**

РЕЦЕНЗИИ

Н.В. Козырева. Очерки истории Южной Месопотамии периода ранней древности
(VII тыс. до н.э. — середина II тыс. до н.э.). СПб.: Контраст, 2016 — 552 с.
(**И.Н. Медведская**) **145**

На четвертой стороне обложки:

Послания и деяния апостолов с указателем евангельских и апостольских чтений.
Арабский фонд рукописей ИВР РАН. Шифр D 228

Заседание Круглого стола «Ислам на территории бывшей Российской империи»

(Санкт-Петербург, 28 ноября 2018 г.)

С.М. Прозоров

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806219030105

Ключевые слова: Азиатский Музей, академическое исламоведение, арабские рукописи, Институт восточных рукописей РАН, ислам, исламское образование, Концепция Круглого стола, Российская империя, российский ислам, суфизм, унификация исламской терминологии.

Статья поступила в редакцию 20.03.2019.

Прозоров Станислав Михайлович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель научного направления ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (s_prozorov@mail.ru).

© Прозоров С.М., 2019

28 ноября 2018 г. в рамках международного Форума, посвященного 200-летию основания Азиатского Музея (в составе Императорской Академии наук), в Санкт-Петербурге, в Институте восточных рукописей РАН состоялся Круглый стол «Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь».

Участники заседания Круглого стола: Аликберов Аликбер Калабекович (зам. директора по науке, руководитель Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья ИВ РАН, Москва), Башарин Павел Викторович (Российский государственный гуманитарный университет, Москва), Бобровников Владимир Олегович (с.н.с. ИВ РАН, Москва; профессор Департамента истории Национального исследовательского Университета «Высшая школа экономики», СПб.), Муминов Аширбек Курбанович (зав. кафедрой религиоведения Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан; IRCICA, Турция), Прозоров Станислав Михайлович (руководитель научного направления, в.н.с. ИВР РАН, СПб.), Фархшатов Марсиль Нуруллович (зав. Отделом истории и истории культуры Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского НЦ РАН, Уфа), Хисматулин Алексей Александрович (с.н.с. ИВР РАН, СПб.), Шихалиев Шамиль Шихалиевич (в.н.с. Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН, Махачкала), Элназаров Хаким (координатор Отдела Центральной Азии Института исмаилитских исследований, Лондон [Coordinator of the Central Asian Studies, The Institute of Ismaili Studies, London]).

Заочные участники заседания Круглого стола, приславшие письменные отзывы и предложения: Абашин Сергей Николаевич (Факультет антропологии, Европейский университет, СПб.), Дюдуањон Стефан [Stéphane A. Dudoignon] (Национальный центр научных исследований, Высшая школа социальных наук, Париж) [Centre national de la recherche scientifique CNRS, École des Hautes études en sciences sociales EHESS, Paris]), Кемпер Михаэль [Michael Kemper] (Амстердамский университет, департамент восточноевропейских исследований, Амстердам, Нидерланды [Amsterdam, Nederlanden]), Мухаметшин Рафик Мухаметшевич (ректор Российского исламского института, Казань), Шихсаидов Амри Рзаевич (гл.н.с. Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН, Махачкала), Эшотс Янис [Yanis Eshots] (Главный редактор Ежегодника исламской философии «Ишрак» [Ishraq], Москва; научный сотрудник Института исмаилитских исследований, Лондон [The Institute of Ismaili Studies, London]; ассоциированный профессор Латвийского университета, Рига), Ярлыкапов Ахмет Аминович (Московский государственный институт международных отношений, Москва).

Станислав Прозоров (руководитель Круглого стола / Moderator of the Round table):

Уважаемые участники Круглого стола, дорогие коллеги, друзья, гости! В рамках мероприятий, посвященных 200-летию основания в Санкт-Петербурге Азиатского Музея Императорской Академии наук, преемником которого является Институт восточных рукописей РАН, мы отмечаем 20-летие выхода первого выпуска Энциклопедического словаря «Ислам на территории бывшей Российской империи» (ЭС ИТБРИ) и одновременно — выход 2-го, сводного тома этого Словаря. С этими замечательными событиями я вас искренне поздравляю и благодарю за активное участие в реализации столь масштабного и актуального проекта. Пользуясь случаем, я искренне и прилюдно благодарю руководство «Фонда исследований исламской культуры им. Ибн Сины» за постоянную моральную и финансовую поддержку в издании Энциклопедического словаря. Проект ЭС ИТБРИ — не ангажированный заказ каких-либо структур, не финансируемый и не имеющий статуса плановой институтской работы («на общественных началах»). Изначально это была моя личная инициатива, поддержанная моими коллегами и учениками и движимая моей гражданской позицией. В этом отношении наш проект отличается от проектов западных ученых, получающих гранты на разработку тем по исламу в Новое и Новейшее время в России и Центральной Азии с участием выходцев (преимущественно мусульман) из этих стран. В середине 1990-х годов («лихие времена») был опубликован проект ЭС ИТБРИ, составлены вопросники (10–15 вопросов) к каждой из намеченных тем, инструкции к оформлению статей и изложению материалов и разосланы потенциальным авторам. Учитывая актуальность и востребованность академической информации об исламе на территории бывшей Российской империи, включая всё постсоветское культурное пространство, изначально было решено издавать Энциклопедический словарь ИТБРИ отдельными, самостоятельными выпусками с последующим их переизданием в формате дополненных и исправленных сводных томов.

Круглый стол «Ислам на территории бывшей Российской империи» был задуман как площадка для открытого обсуждения итогов проделанной работы, осмысления ее значимости и выработки дальнейшей стратегии для достижения сформу-

лированных в проекте ЭС ИТБРИ целей. Для более эффективного обсуждения результатов реализации этого проекта потенциальным участникам Круглого стола была предложена «Концепция» Круглого стола в виде 8 тем/вопросов, в отношении которых они должны были в письменной форме изложить свои соображения и предложения по оптимизации этой работы в целом и конкретных ее аспектов.

Концепция Круглого стола ЭС ИТБРИ
[Concept of the Round table of the ITFRE
(Islam in the Former Russian Empire: An Encyclopaedic Lexicon)]

1. Цели и задачи международного проекта ЭС ИТБРИ [Purposes and tasks of the ITFRE (international project)].
2. Реализация нового методологического подхода к изучению российского ислама как самодостаточной формы истолкования и бытования этой религии [Implementation of a new methodological approach to the study of the Russian Islam as a self-sufficient form of interpretation and existence of this religion].
3. Унификация понятийного аппарата ислама и академического исламоведения [Unification of the basic vocabulary used in Islam and academic Islamic studies].
4. Роль академического исламоведения в исламском образовании и просвещении российского общества (проблемы и перспективы) [The contribution of academic Islamic studies in Islamic enlightenment and education of the Russian society (problems and prospects)].
5. Энциклопедический словарь ИТБРИ как источник концентрированной и комплексной информации о российском исламе [The ITFRE Encyclopaedic Lexicon as a source of the concentrated and complex information on the Russian Islam].
6. Миротворческая миссия ЭС ИТБРИ [The ITFRE peacekeeping mission].
7. Вклад российских мусульман в укрепление российской государственности и создание единого культурного пространства [Contribution of the Russian Muslims to the strengthening of Russian statehood and creation of a uniform cultural space].
8. Исторический опыт существования мусульманской общины в условиях этноконфессионального многообразия в рамках единого государства [Historical experience of the Muslim community's existence in the conditions of ethno-confessional variety within a uniform state].

Письменные отзывы на заданные вопросы/темы
 (отзывы расположены в порядке их поступления):

Михаэль Кемпер: Многоуважаемый Станислав Михайлович, добрый день!

Пишу Вам с благодарностью за Ваше любезное приглашение принять участие в дискуссии Круглого стола. К сожалению, я не смогу приехать, поэтому позвольте мне кратко сказать пару слов по поводу тех тем, которые Вы обозначили.

1. Цели и задачи международного проекта ЭС ИТБРИ

Я считаю, что цели ЭС ИТБРИ не утратили актуальности и работа должна продолжаться в прежнем направлении. Выпуски словаря отличает строгая научность,

и, как мне кажется, пока ни один проект по созданию энциклопедии об исламе в России в целом и в ее регионах не достиг высокого уровня этого проекта. Его результаты и в первую очередь работа составителя и ответственного редактора заслуживают высочайшего уважения и похвалы, в особенности учитывая отсутствие постоянного финансирования и ограниченные средства.

Владимир Бобровников: Они сформулированы Станиславом Михайловичем в предисловиях к предыдущим выпускам ЭС ИТБРИ, особенно развернуто к первому тому Словаря. Я полностью разделяю их. Я считаю, что издание Словаря внесло позитивный вклад в деидеологизацию академического исламоведения, изжитие наследия миссионерской ориенталистики и политизированных школ советской атеистической критики ислама и западной советологии. Время ученых-энциклопедистов миновало в XX в. Сегодня для успешного осуществления широких научных проектов необходима кооперация ученых из разных дисциплин, живущих в разных странах. Эту задачу успешно решает Словарь, несмотря ни на какие обострения отношений между Россией, странами бывших западных и восточного блоков.

Стефан Дюдуаньон: Глубокоуважаемый и дорогой Станислав Михайлович, спасибо Вам огромное за Ваши хорошие новости, добрые слова и трогательное приглашение присоединиться к Вашему Круглому столу. Разумеется, я в Вашем полном распоряжении, чтобы представить Вам идеи и предложения как относительно Круглого стола, так и дальнейшего развития самой Энциклопедии (может быть, и ее адаптации к зарубежной англоязычной аудитории). С глубоким уважением, огромной благодарностью и самыми наилучшими пожеланиями, Стефан Дюдуаньон.

Не могу не согласиться с принципами издания, сформулированными создателем Энциклопедического словаря, как и с недавними комментариями коллег, отметивших уникальность проекта в российском и мировом академическом исламоведении. От себя добавлю, что сегодня, после завершения значительной по объему коллективной работы, стоило бы подумать о том, как, хотя бы частично, использовать в проекте новаторские подходы из новейшей мировой литературы по тематике ЭС ИТБРИ, особенно в таких регионах, как Закавказье и Центральная Азия, откуда местные и зарубежные научные центры давно вытеснили российских ученых. В современную эпоху большие коллективные научные проекты (*collaborative research*) подвергаются серьезной критике с точки зрения эффективности и самой организации науки. Поэтому мне кажется, было бы полезно обсудить, насколько новые подходы к изучению ислама перспективны для ЭС ИТБРИ и в какой степени его авторы способны обогатить уже имеющиеся новые методы, исходя из опыта собственных исследований.

Сергей Абашин: Я согласен, что этот уникальный проект должен продолжаться. Новые исследования, число которых растет, дают новые темы, которые могут быть отражены в словаре.

Аширбек Муминов: Согласен с оценкой М. Кемпера о малом финансировании Проекта и больших его достижениях. Однако время идет, появляется много новых сфер и задач, молодые силы. Как их организовать для достижения нового этапа, чтобы продолжить Проект?

Ахмет Ярлыкапов: Уважаемый Станислав Михайлович, дорогие коллеги и друзья! К сожалению, не смогу присоединиться 28 ноября к обсуждению, буду в это время в Тбилиси. Желая всем, кто окажется на Круглом столе, плодотворного обсуждения. Вот мои соображения по концепции Круглого стола. Считаю, что ЭС ИТБРИ — единственный академический энциклопедический проект, не имеющий аналогов, но имеющий подражателей. Поэтому, несомненно, проект необходимо продолжать и поддерживать, повышать его авторитет.

Станислав Прозоров: Задачи и цели российского академического исламоведения отличаются от задач и целей западных ученых, пишущих об исламе: западные смотрят на ислам со стороны, а российские — изнутри, ислам — это наша собственная история, и адекватная информация о нем напрямую влияет на социальный климат в российском обществе. Одна из главных задач академического исламоведения, которая решается в рамках проекта ЭС ИТБРИ, — предоставление обществу научной информации об исламе без замалчивания неудобных исторических фактов, но и без идеализации религиозных деятелей, учений, школ. Словарь адресован образованной части российского общества, в первую очередь представителям гуманитарных профессий (религиоведам, историкам, этнографам, философам, политологам, правоведам, культурологам, социологам, журналистам, студентам, аспирантам и др.), работающим с материалами мусульманского культурного пространства, но не владеющим базовыми знаниями об исламе.

2. Реализация нового методологического подхода к изучению российского ислама как самодостаточной формы истолкования и бытования этой религии

Михаэль Кемпер: Признаюсь, я не совсем понял, что подразумевает этот вопрос, а именно в чем заключается новый методологический подход словаря и что понимается под «самодостаточной формой истолкования и бытования» ислама? Из занятий исламоведением и в целом востоковедением мы хорошо знаем, что религия развивается не в изоляции, а благодаря контактам между различными обществами и культурами, в том числе международным.

Владимир Бобровников: Если я правильно понял Станислава Михайловича, под «самодостаточной формой» понимается отказ от ненужного понятия классического ислама, популярного в ориенталистике прежде, представлений о том, что в традиционных исламских центрах Ближнего Востока были созданы основные эталоны этой религиозной системы, от которых необходимо отталкиваться при анализе периферийных и региональных форм ислама. Я этот тезис вполне принимаю, только не совсем согласен с методологическими установками энциклопедического словаря «Ислам», 1991 г. (далее — ЭС Ислам 1991), прежде всего с тем, что он написан арабистами для слишком узкой аудитории арабистов-исламоведов, с избытком арабизмов, чрезмерным упором на письменные нормативные тексты и некоторыми другими чертами, общими у этого словаря с 1-м и 2-м изданиями лейденской «Энциклопедии ислама», от которых отходит 3-е издание, выпускаемое ныне издательством «Брилль» (“Brill”). Мне кажется, что такой же позитивный поворот в сторону более широкой, но не массовой, конечно, междисциплинарной академической аудитории, привлечение к работе кроме исламоведов прочих историков, эт-

нографов и отчасти политологов характерен для ЭС ИТБРИ. Важным прорывом в области методологии этого издания мне представляется не столько региональный, сколько сравнительный межрегиональный подход, нашедший отражение в ряде общих и частных статей, освещающих одноименные разных регионов.

Стефан Дюдуаньон: Если исходить из существующей, часто неглубокой, литературы об исламе, то подход, ограничивающий ЭС ИТБРИ изучением ислама только в России («российского ислама», сущность которого мне не ясна), может быть оправдан. Вместе с тем хорошо известно, что понять прошлое и настоящее ислама в России невозможно без изучения его многочисленных связей и взаимодействия с другими регионами бывшего СССР и более отдаленными областями мусульманского мира, а также без учета исторического развития самых различных мусульманских регионов. Если Энциклопедия не намерена ограничиваться лишь собиранием оригинальной информации по истории бытования ислама на территории бывшей Российской империи, какой бы фантастической по количеству и качеству она ни была, но предполагает и ее осмысление, то при обсуждении будущего проекта ЭС ИТБРИ больше внимания следует уделять межрегиональным контактам и подходам. К тому же даже работающие в российских учреждениях серьезные социологи и этнологи, занимающиеся мусульманами России, в своей полевой работе вынуждены выходить за пределы территории страны. Кстати, это единственные российские ученые, с которыми часто сталкиваешься по работе в Средней Азии, которую российские историки-исламоведы давно покинули.

Сергей Абашин: Я согласен с Михаэлем (Кемпером), что в проекте должны учитываться две стороны. Это, с одной стороны, специфика российского, кавказского, центральноазиатского и всякого другого ислама. И это, с другой — тесные связи, обмены, контакты, общие тенденции ислама на территории бывшей Российской империи и ислама в соседних странах и регионах, мирового ислама.

Аширбек Муминов: Высоко ценю этот подход, который полезен для разработки новых направлений в исследованиях. Сейчас в государствах Центральной Азии данный подход взят за основу при выработке концепции «традиционного ислама» в каждом из них.

Ахмет Ярлыкапов: Я думаю, что российская специфика выпукло отражена во всех уже имеющихся выпусках Словаря. Здесь, на мой взгляд, крайне важно понимать динамику исламских сообществ России, особенно за последние почти 30 лет. Было бы очень интересно обратить внимание на сообщества, сложившиеся за эти годы, в частности в таких интересных регионах, как ЯНАО, ХМАО и т.д. Это наряду с крупными городами (Москва, Санкт-Петербург) «контактные регионы», в которых активно взаимодействуют татаро-башкирские, кавказские и среднеазиатские сообщества мусульман. В результате такого взаимодействия складываются мозаичные, динамично развивающиеся мусульманские общины, требующие самого пристального внимания исследователей.

Рафик Мухаметшин: «Новый методологический подход» в данном случае вызывает больше вопросов, чем раскрывает цели и задачи проекта. Было бы точнее и справедливее говорить о том, что этот проект реализует, где-то реанимирует методологию академического исламоведения. Правда, нужно особо подчеркнуть, что в

российском и советском академическом исламоведении «российский ислам» не был объектом серьезных исследований. Данный проект в этом направлении, вне всякого сомнения, является прорывным.

Станислав Прозоров: *Самодостаточность* российского ислама — это не самоизоляция от окружающего (в первую очередь исламского) мира, а опора на свой богатый исторический опыт совместного проживания с последователями других религий и верований, выработавший иммунитет к навязываемой извне модели ислама, и способность адаптировать приемлемые идеи меняющегося мира. Это не декларативный тезис, а реальная, фактическая история ислама на обозначенной территории, о чем убедительно свидетельствует богатый и разнообразный материал ЭС ИТБРИ.

Упрощение академического языка (ЭС Ислам 1991)

Нельзя заниматься публицистикой на темы ислама, не владея базовыми знаниями о нем и его понятийным аппаратом. В кратком предисловии к первому в истории отечественного востоковедения изданию ЭС Ислам 1991 были сформулированы его цели и задачи, принцип отбора и подачи материала (ядро понятийного аппарата «нормативного» ислама, ключевые фигуры, основные богословско-правовые школы, суфийские братства, культовые предписания). ЭС Ислам 1991 не является калькой с известной Энциклопедии ислама на западных языках, хотя, конечно, ее материалы учитывали. Однако в значительной мере авторы ЭС Ислам 1991 опирались на оригинальные источники и архивные материалы, собственные разработки (шиитский ислам, суфийские братства, коранистика, догматика, мусульманское право и т.д.) и исследования западных ученых. Однако при составлении ЭС Ислам 1991 мы сознательно оставили за скобками описание специфики региональных форм бытования ислама: в стране не было профессиональных исламоведов, исследовавших региональный ислам. Но если бы не было академического словаря, то невозможно было бы реализовать столь масштабный проект, как ЭС ИТБРИ; ЭС Ислам 1991 стал надежным фундаментом для ЭС ИТБРИ. В условиях атеистической идеологии в стране подготовка и издание ЭС Ислам 1991 — прорыв в информационном пространстве. О востребованности этого Словаря говорит тот факт, что, несмотря на огромный тираж (50 тыс. экз.), уже через две недели это издание стало библиографической редкостью. Об этом же свидетельствуют многочисленные признательные отзывы пользователей. На протяжении всех последующих лет до настоящего времени разные издательства предлагают на выгодных условиях переиздать этот классический труд.

3. Унификация понятийного аппарата ислама и академического исламоведения

Владимир Бобровников: Пожалуй, это важная задача для исламоведов и всех тех ученых разных дисциплин, которые занимаются изучением мусульманских обществ. Как известно, любая научная дискуссия бесперспективна, если ее участники не разделяют каких-то основополагающих понятий и принципов исследования. Полной унификации, однако, боюсь, вряд ли удастся достигнуть. Ведь невозможно заставить представителей разных гуманитарных и социальных дисциплин

говорить не на своем, а на общем языке. Мне кажется, что перспективным направлением здесь будет не придумывание некоего нового метанарратива и навязывание исламоведению нерелевантной лексики (таких общих слов-«паразитов», как фундаментализм, исламизм, исламская реформация, исламское просветительство и т.д.), но согласие использовать идущие от первоисточников конкретные понятия ислама в сходном или близком значении. При этом в разные эпохи и в разных регионах их значение могло различаться. Передо мной эта проблема особенно не стоит. Я стараюсь отталкиваться от источников и от адекватной части словаря академического исламоведения.

Стефан Дюдуаньон: Я не уверен, что точно понял этот вопрос, но мне кажется, что для задач Энциклопедического словаря (и в особенности для будущего ЭС ИТБРИ, который может быть переведен в электронный формат и тем самым будет меняться более динамично) важнее не договориться, что мы будем понимать, скажем, под «исламским реформаторством» или противостоявшим ему «кадимизмом», полной унификации значения которых мы никогда не добьемся, а донести до самой широкой публики сущность академических дебатов о языке исламоведения на основе тщательного анализа различных первоисточников и с учетом близких Словарю по тематике исследований, ведущихся в других регионах мусульманского мира за пределами России. До сих пор в ЭС ИТБРИ такого не делалось, хотя стоило бы попробовать.

Сергей Абашин: Безусловно, Словарь играет большую роль в унификации понятийного аппарата. Это важная задача установления общих стандартов.

Ахмет Ярлыкапов: Роль ЭС ИТБРИ в этом трудно переоценить.

Рафик Мухаметшин: Эта проблема сегодня, безусловно, является ключевой. В условиях наводнения книжного рынка разной, в основном второсортной литературой по исламу унификация понятийного аппарата не только для исламоведения, но и для всей исламской литературы является очень важной. В данном проекте и в этом направлении предприняты серьезные шаги.

Станислав Прозоров: Это одна из хронических проблем и в то же время одна из важнейших первостепенных задач академического исламоведения. Отсутствие среди исламоведов единой системы, или алгоритма, передачи на русский язык арабо-исламских терминов, понятий, имен, топонимов и т.д. Объективные трудности: в арабском языке три буквы «х», три «с» и три «з», только три гласных, отсюда полный разброд, особенно среди представителей гуманитарных наук (политологов, социологов, этнографов, культурологов, историков, религиоведов, философов) и журналистов, пишущих на исламские темы. Вольная манипуляция такими категориями мусульман, как салафиты, исламисты, фундаменталисты, экстремисты, ортодоксы, правоверные, истинные верующие и др. Представьте себе, как выглядел бы ЭС ИТБРИ, если бы содержал статьи в том виде, в каком их представили авторы-гуманитарии разных специальностей, не владеющие базовыми знаниями об исламе. Некоторые статьи по содержанию и стилю подобны публикациям в провинциальных газетах. В этом же ряду стоит проблема перевода на русский язык названий сочинений на арабском, арабо-персидском языках и цитат из них, надписей на культовых зданиях, могильных памятниках и т.д.

Участники Круглого стола (слева направо):
А.К. Муминов, С.М. Прозоров, А.К. Аликберов, М.Н. Фархшатов

4. Роль академического исламоведения в исламском образовании и просвещении российского общества (проблемы и перспективы)

Михаэль Кемпер: Я думаю, что исламоведы играют важную роль в налаживании исламского образования в современной Российской Федерации, ведь они пишут учебники и принимают участие в формировании общественного дискурса об исламе. Возможно, путь к расширению влияния авторов ЭС ИТБРИ на общество лежит в создании его популярного варианта без научного аппарата и, быть может, на более доступном языке. Но это потребовало бы большой организационной работы и дополнительного финансирования.

Владимир Бобровников: При нынешней необразованности, если не дикости российского, да и международного сообщества перспективы просвещения широкой публики вызывают у меня серьезные сомнения. Не верю я в просвещение в ближайшем будущем. Для этого надо изменить само общество и условия его существования. Но при этом Словарь уже внес позитивный вклад в создание общих высоких академических стандартов исламоведческого исследования и отчасти образования. За минувшие 20 лет ЭС ИТБРИ стал авторитетным исламоведческим справочником. Важно отметить, что на основе его статей был написан ряд серьезных научных работ (статей и глав в сборниках). Его оценили не только исламоведы, занимающиеся Россией, но и некоторые наши зарубежные коллеги. Хотелось бы, чтобы был наконец осуществлен проект перевода наиболее важных и удачных статей с их доработкой на английский язык, а также издание их отдельным томом

авторитетным издательством. Я имею в виду инициативу издательства «Бриль», предложенную одним из его редакторов, Кэти ван Флит, несколько лет назад.

Стефан Дюдуаньон: В этом отношении для ЭС ИТБРИ мог бы быть полезен опыт зарубежных коллег по созданию специализированных серийных изданий об исламе в крупных издательствах. (В частности, в прошлом году мне удалось организовать такую серию в издательстве Editions du Seuil в Париже, два первых тома которой — по халяльной экономике в Западной Европе и истории взаимоотношений между суннитами и шиитами — были встречены широкой публикой и французскими СМИ с немалым интересом.) Конечно, существуют другие пути и форматы решения этой задачи. Скажем, почему бы не начать выпускать электронную версию ЭС ИТБРИ, включая научно-популярный раздел и, возможно, даже раздел для детей и подростков (я не шучу!). Это помогло бы вывести академическую науку из относительной изоляции, в которой она оказалась. При этом, конечно, не понятно, кто должен заниматься популяризацией Энциклопедического словаря. Этот вопрос можно было бы обсудить в рамках дискуссии о будущей организации работы над продолжением ЭС ИТБРИ. Некоторые из вас знают, что я не во всем поддерживаю предложение крупного лейденского издательства «Бриль» издать на английском языке том избранных статей ЭС ИТБРИ. Я бы советовал не просто перевести уже имеющиеся тексты, если бы такое издание осуществилось, но переработать избранные статьи с учетом перспективы обновления принципов издания Энциклопедического словаря в будущем и отслеживания в нем современных тенденций исследований ислама и мусульманских обществ в мировой науке.

Сергей Абашин: Безусловно, академическое исламоведение должно играть важную роль в просвещении российского общества, журналистов, экспертов, чиновников.

Аширбек Муминов: Наблюдается активное заимствование достижений академического исламоведения со стороны практических работников в светском и профессиональном секторах в формальном значении без содержательного наполнения.

Рафик Мухаметшин: Роль академического исламоведения в исламском образовании, к сожалению, сведена до минимума. Да и в системе современного светского образования исламоведение «размазано» по различным специальностям типа африканистика, регионоведение и т.д., которые больше носят страноведческий характер, чем исламоведческий. На уровне бакалавриата в вузе, по сути дела, не готовят исламоведов. Только в последние годы на уровне магистратуры заговорили об исламоведении. Сегодня идет процесс формирования еще и исламской теологии, которая пока не определила ни своего объекта исследования, ни тем более своей методологии. Академическому исламоведению сегодня очень важно принимать самое активное участие в формировании такого полноценного научного направления, как исламская теология. Не определением объекта исследования теологии, а больше методологией исследований.

Станислав Прозоров: С учетом этноконфессионального состава населения Российского государства и его исторического соседства со странами мусульманского Востока представляется парадоксальным и неоправданным отсутствие в России государственной программы системного исламоведческого образования и

подготовки профессиональных исламоведов, потребность в которых во всех сферах общественной жизни, особенно в среде гуманитариев, очевидна и перманентна. Это осознавали еще стоявшие у истоков российского академического исламоведения В.Р. Розен (1849–1908) и А.Э. Шмидт (1871–1939), благодаря усилиям которых на факультете восточных языков Петроградского университета была основана первая не только в России, но и в Европе Кафедра исламоведения. С 80-х годов XX в. начался новый, важный этап в истории академического исламоведения в России: впервые (с «позволения» высших органов советской власти) была разработана комплексная программа по изучению ислама и подготовке профессиональных исламоведов. В рамках этой программы были подготовлены и изданы: Энциклопедический словарь «Ислам», Хрестоматия по исламу, авторские программы курса лекций «Введение в исламоведение» (для студентов-бакалавров) и «Ислам как идеологическая система» (для магистрантов), программы стажировки, аспирантуры и кандидатских экзаменов, двухтомная монография «Ислам как идеологическая система» и двухтомный Энциклопедический словарь «Ислам на территории бывшей Российской империи» (ЭС ИТБРИ). Особая роль в просвещении российского общества и повышении профессионального уровня преподавателей и выпускников исламских и светских образовательных гуманитарных учреждений предопределена, на мой взгляд, методологическим подходом к изучению российского ислама, раскрывающим многообразие форм его бытования и исключаящим как прозелитизм, идеализацию, так и предвзятость, исламофобию. Содержащийся в Словаре богатый и разнообразный материал позволяет на его основе подготовить тематические спецкурсы лекций (например, культовые места, суфизм, богословско-правовые школы и т.д.) как в масштабе всей территории страны, так и в отдельных ее регионах. Позитивным фактором в отношении к материалам Словара может стать состав авторов: больше половины из них — мусульмане.

5. Энциклопедический словарь ИТБРИ как источник концентрированной и комплексной информации о российском исламе

Владимир Бобровников: Я только что писал об этой проблеме вкратце и не буду повторяться. Мне кажется, что ЭС ИТБРИ во многом служит сегодня дополнением и продолжением таких наиболее авторитетных у исламоведов справочников, как брилевская «Энциклопедия ислама». Я совершенно согласен с Мишей Кемпером, что ни один справочник по исламу в России, выпущенный после 1980-х годов в нашей стране и за рубежом, не дотягивает до уровня ЭС ИТБРИ. В частности, словари по мусульманским регионам, выпускаемые издательством «Медина», а также более ранний краткий проект московского отделения Фонда Карнеги слишком неровные. Подавляющее число их статей много ниже по научному уровню статей ЭС ИТБРИ. К тому же для этих и других изданий, в отличие от ЭС ИТБРИ, остаются характерными чрезмерная политизированность и партийность, стремление выгородить одну региональную форму «правильного» ислама и опорочить другие, «неправильные», что недопустимо, по-моему, в академической науке.

Стефан Дюдуаньон: Я согласен с тезисом о комплексности издания. До сегодняшнего дня ЭС ИТБРИ остается (и, вероятно, еще долго будет) источником наиболее концентрированной и комплексной, неполитизированной информации об

исламе на территории бывших Советского Союза и Российской империи. Вместе с тем современный читатель может быть порой удивлен полным отсутствием в нем проблематики современных гуманитарных и общественных наук об исламе и мусульманском мире. Пожалуй, энциклопедический формат, превалирование биографий отдельных религиозных деятелей (я сам написал несколько биографий для ЭС ИТБРИ), а также отсутствие общей модели развития мусульманских обществ помешали отразить в Словаре даже ограниченный набор ключевых дебатов, идущих в современной социологии, этнологии и отчасти истории ислама на территории бывшей Российской империи, притом что об этом есть обширная литература. Большой учет состояния современной историографии, на мой взгляд, помог бы усилить яркость философской концепции и глубокую оригинальность ЭС ИТБРИ на фоне остальных российских исламоведческих изданий.

Сергей Абашин: Безусловно, Словарь является одним из инструментов распространения информации и даже способов говорить об исламе. Мне думается, что для повышения этой роли Словаря нужно сделать его максимально открытым и доступным для самой широкой аудитории и в бумажном виде, и в электронном.

Аширбек Муминов: Как повысить силу влияния этого источника, когда другие источники с более сильной базой финансирования выступают все громче и действуют быстрее?

Ахмет Ярлыкапов: К сожалению, сегодня академическое исламоведение оказалось потесненным, скажем так, «экспертным» сообществом, «попсовым» и поверхностным, но агрессивно активным. Было бы неплохо не «капсулироваться», а идти на контакт с журналистским сообществом, давать в случае необходимости развернутые комментарии по актуальным процессам, происходящим в исламском сообществе России. В плане участия в развитии исламского образования есть, на мой взгляд, успешные примеры, которые можно было бы отразить в Словаре.

Рафик Мухаметшин: И действительно, этот Словарь является важнейшим источником информации по российскому исламу.

Станислав Прозоров: После выхода первого выпуска ЭС ИТБРИ (1998) в подражание ему появились популярные «справочники» по исламу в городах и регионах России, содержание и научный уровень которых вряд ли способствуют просвещению российского общества в отношении ислама, и само их появление объясняется, скорее всего, благоприятной конъюнктурой, востребованностью исламской тематики в обществе. Но, несмотря на эти «справочники» и многочисленные публикации об исламе в России, ЭС ИТБРИ остается единственным в своем роде источником концентрированной и комплексной информации о российском исламе. Принципиальным отличием этого Словаря от городских и региональных «справочников» на тему ислама является неполитизированный и неангажированный подход к изучению истории и культуры российского ислама, духовных ценностей и ориентиров его последователей. Уникальность ЭС ИТБРИ заключается также в его обширном справочном аппарате (восемь Указателей), позволяющем максимально полно раскрыть содержащуюся в статьях богатую и разнообразную информацию об исламе на обозначенной территории.

6. Миротворческая миссия ЭС ИТБРИ

Михаэль Кемпер: Я всецело поддерживаю ее, но не уверен, что она требует специального декларирования. Международный коллектив авторов Энциклопедического словаря и так работает на мир и согласие на академическом уровне. Политические разногласия между странами, которые они представляют в проекте, не должны мешать продолжению научного сотрудничества.

Владимир Бобровников: С ростом конфликтности постсоветского (и постколониального) общества ксено- и исламофобия должны возрастать, что мы и наблюдаем сегодня в том же Петербурге. Кроме того, еще более серьезные конфликты раскололи прежде более единое суннитское мусульманское пространство страны на противоборствующие фракции. На фоне исламофобских и воинствующих исламских публикаций ЭС ИТБРИ выгодно выделяется тем, что опровергает своими текстами фобии российского и европейских обществ об исламе и мусульманах, а также не становится ни на одну из сторон в бесконечном бесперспективном с научной точки зрения споре о том, какой ислам «чище» и «правильнее». Но мне, как и Мише Кемперу, этот пункт кажется слишком банальным, чтобы его выделять. Я не вижу предмета, который здесь можно обсуждать.

Стефан Дюдуаньон: Здесь я полностью согласен с позицией М. Кемпера. Это само собой очевидно и не требует комментария. И вместе с тем вопрос этот небезынтесен. Я не разделяю пессимистической оценки общественного значения современного исламоведения, выраженной В. Бобровниковым. Как международный коллективный проект (пусть даже и не очень широкий пока), ЭС ИТБРИ мог бы внести немалый вклад в формирование научного сообщества, достаточно влиятельного в области общих мировоззренческих установок общества и преодоления былых стереотипов об исламе. Такое сообщество не могло бы игнорироваться и государством, выстраивающим стратегии отношений с мусульманами и исламом. При этом нельзя надеяться только на создание в перспективе общей академической исторической культуры на постсоветском пространстве или хотя бы общего подхода к ключевым вопросам истории всей Западной и Центральной Евразии, поскольку ученые из этих регионов участвуют в проекте. Гораздо больше перспектив у новых историографических подходов к изучению ислама и мусульманских обществ, о которых я упоминал выше. Спрос на них сейчас огромный всюду на южных окраинах бывшего Советского Союза, особенно у молодежи, в чем я имел возможность убедиться в Ташкенте месяц тому назад. В этом отношении у нашего проекта есть потенциал. Неизвестно, сколько времени он продержится, но, по-моему, ЭС ИТБРИ вполне смог бы реализовать его в случае некоторого пересмотра и расширения задач проекта, что предлагает и С.М. Прозоров, если я правильно его понял. Для этого следует серьезно обсудить возможности коллективных международных проектов в современном мире и вклад ЭС ИТБРИ в это направление.

Сергей Абашин: Безусловно, академически строгая информация дает полное представление об исламе, помогает избегать крайних и ложных суждений, а значит, выполняет миротворческую миссию.

Аширбек Муминов: Согласен, она очень высокая.

Ахмет Ярлыкапов: Здесь хотелось бы вернуться к необходимости конкуренции с «подражателями», в частности с энциклопедическим проектом ДУМ РФ. В этом смысле действительно нужно стремиться к комплексности подачи материала и усилению регионального охвата.

Рафик Мухаметшин: Мне кажется, немного надуманная постановка проблемы.

Станислав Прозоров: Несмотря на то что авторы статей ЭС ИТБРИ представляют разные научные школы и центры, в рамках проекта их объединяет единый методологический подход к отбору и изложению материала, исключающий предвзятость и разного рода фобии. Попытки определить и выделить категории «правоверных», «прогрессивных», «истинно верующих» мусульман, претензии на превосходство своей школы над другими носят субъективный характер и как таковые неизбежно ведут к конфронтации внутри мусульманского сообщества. Именно признание региональных форм ислама как единственно объективных форм бытования этой религии, их равноправности и равноценности, что положено в основу методологического подхода к изучению ислама и воплощено в содержании статей ЭС ИТБРИ, предопределило его миротворческую миссию. Констатируя перманентные разногласия в истории ислама и претензии последователей многочисленных школ на «правоверность», западные и российские исследователи мусульманского Востока также пытались определить «правоверные», или «ортодоксальные», школы, относя другие к категории «еретических», «раскольников» и т.д. В арабском языке нет термина «правоверие», «ортодоксия». Ни у мусульманских ученых-богословов, ни у светских исламоведов нет объективных критериев для определения понятия «правоверие» и отнесения той или иной школы к «правоверной». Взаимные обвинения в «неверии» последователей разных богословско-правовых школ ислама были и остаются polemическим приемом и штампом. Мусульманский философ и богослов аш-Шахрастани (ум. в 1153 г.) писал: «Кто слепо привержен своей школе/*мазхабу*, тот обвиняет в неверии других». При всем многообразии региональных форм бытования ислама и истолкования его догматов и предписаний, порожденных спецификой этой религии, следует признать равноправность и равноценность всех исламских школ и общин, проповедующих основополагающие догматы и предписания «нормативного» ислама и не престаупающих красную черту — отрицание общепризнанных догматов и предписаний и насильственное навязывание своих взглядов.

7. Вклад российских мусульман в укрепление российской государственности и создание единого культурного пространства

Михаэль Кемпер: Это заявление звучит, по-моему, слишком политизированно, как будто выполнение чьего-то политического заказа. Не вижу в этом особого смысла. Если ставить перед собой такую задачу, не понятно, поможет ли это лучше определить проблематику, персоналии и сочинения, которые мы изучаем как академические исламоведы. Ведь, с другой стороны, изучение борьбы некоторых российских мусульман против российского государства в научном отношении не менее значимо для развития академической российской и мировой науки. В заключение я желаю Вам, Станислав Михайлович, и нашим коллегам, приехавшим на конференцию, увлекательного и плодотворного обсуждения поставленных выше проблем. В будущем я надеюсь продолжить участие в Вашей благородной работе. Искренне Ваш, Миша Кемпер.

Владимир Бобровников: Последние два пункта для дискуссии мне представляются несколько искусственными, особенно 7-й. С одной стороны, они отражают только имперский, советский и постсоветский периоды в российской истории. Хронологически ЭС ИТБРИ затрагивает гораздо более протяженный исторический промежуток, начиная со времен, когда российской государственности по сути еще не существовало. Я очень люблю и уважаю труды Карамзина, но проводить преемственность между Киевской Русью и Российской империей, даже не говоря про современную Российскую Федерацию, мне кажется рискованным и довольно бесполезным в научном отношении. К тому же ЭС ИТБРИ ведь не постулирует написание истории ислама с точки зрения российской государственности. Это лишь одна из затронутых в нем проблем. Достоинством разных статей, собранных в Словаре, на мой взгляд, было как раз то, что они показали, что мир ислама в царской и советской России не ограничивался узкими рамками государственного надзора и регулирования отношений между властями и мусульманскими общинами. Муфтияты, впервые созданные при Екатерине Великой и возрожденные при позднем Сталине, не исчерпывают всего богатства исламских практик. Они скорее имели очень опосредованное отношение к последним, являясь скорее чисто российской мусульманской традицией, изобретенной государственными властями без участия ученых. За пределами муфтиятов до 1917 г. оставались важные регионы, такие как Северный Кавказ и Казахская степь, а между 1943 и 1991 гг. — очень многие мусульманские практики, сочинения, самые разнообразные явления исламской культуры. Вместе с тем я вполне поддерживаю идеи Станислава Михайловича — как создателя и бессменного редактора Словаря — о многообразии форм бытования ислама в России, о том, что ислам и мусульмане, с одной стороны, а с другой — российское общество и власти, чаще не противостояли, а сложно взаимодействовали. Ислам был и остается неотделимой частью российской религиозной, культурной и политической истории. Это демонстрируют опубликованные статьи ЭС ИТБРИ по самым различным эпохам и регионам. Новых вопросов для обсуждения можно особенно не изыскивать. Иначе нам все равно не хватит времени, чтобы их обсудить. Но мне кажется, что можно было бы кратко рассмотреть перспективы электронной публикации статей и томов словаря на сайте ИВР РАН с возможностью их правки и дополнений в будущем.

Стефан Дюдуаньон: Здесь мы выходим, как мне кажется, на общую проблему общественных наук как на территории бывшего СССР, так и во многих западноевропейских странах. Политики и чиновники хотят от ученых, в особенности исламоведов, помощи в «борьбе с терроризмом» и укреплении «национального единства» страны. Такие призывы уже давно можно слышать в Париже, равно как в Санкт-Петербурге или Казани. Но что если цель академической науки состоит не в установлении границы между «хорошим» и «плохим», или «вредным», исламом, а в осмыслении того, как, скажем, такое явление, как джихадизм, формулируется идеологически и социологически, в понимании его многообразия, сравнении его посыла с критикой современности в самых разных религиозных учениях? Повсюду на нашем континенте идет «загрязнение» академического дискурса об исламе политическими запросами, которые не только конъюнктурны, но и весьма спорны (к этой совершенно бесплодной в научном отношении тенденции я отношу сегодняшние споры о том, что составляет «российский» или «французский» ислам). Мне кажется, у нас есть только два выхода из сложившейся ситуации: или игнори-

ровать подобные инсинуации, или с ними бороться с риском потерять финансирование наших научных проектов национальными и международными фондами, от которых мы все зависим.

Рафик Мухаметшин: Эту проблему можно обсуждать, такой вклад в укрепление российской государственности в историческом контексте интересен, но для современного российского ислама эта проблема звучит слишком прямолинейно.

Станислав Прозоров: Большой вклад в развитие и укрепление уникальной российской государственности, в формирование общего культурного пространства внесли российские мусульмане, составляющие вторую по численности конфессию в России. Российские мусульмане инкорпорировались в государственные и общественные структуры, сохранив свою специфику, свою традиционную, неповторимую культуру в многонациональном государстве и разделив судьбу всех его народов.

8. Исторический опыт существования мусульманской общины в условиях этноконфессионального многообразия в рамках единого государства

Стефан Дюдуаньон: Я не совсем уверен, что правильно понял этот вопрос, но мне кажется, что если в словнике и в самом Энциклопедическом словаре не просто представить отдельные понятия, тексты, персоналии и движения, связанные с исламом на территории бывшей Российской империи, но больше сконцентрироваться на их взаимодействии в меняющемся контексте межрегиональных связей, то нам проще будет понять и отразить в ЭС ИТБРИ этот исторический опыт, немало примеров которого можно найти в предыдущих выпусках и томах Словаря.

Сергей Абашин: Безусловно, российский опыт истории ислама должен быть интересен и полезен другим странам. И Словарь помогает оценить его значение. В идеале, конечно, Словарь должен был бы иметь англоязычную версию, чтобы этот опыт был еще больше доступен международному вниманию, не только академическому.

Аширбек Муминов: Исторический опыт каждой из общин по-своему ценен и неповторим.

Ахмет Ярлыкапов: Здесь я согласен с Михаилом — в истории взаимоотношений мусульман с Российским государством бывало всякое, и это надо отражать объективно. Другое дело, что общий вектор развития действительно направлен на сосуществование, и опыт его выстраивания несомненно крайне полезен.

Рафик Мухаметшин: Исторический опыт мусульманской общины уникален. Но мне кажется более интересной мысль Гаспринского, который писал, что община для российских мусульман — это мини-государство.

Станислав Прозоров: Одна из черт российского ислама, порожденная совместным и во многом дисперсным проживанием представителей разных конфессий и этносов, — это веротерпимость и интернационализм. Немалая заслуга в этом принадлежит российскому мусульманскому духовенству, сумевшему адаптировать нормативный ислам к местным традициям и обычаям и тем самым обеспечившему самодостаточность и жизнеспособность общины единоверцев-мусульман.

Письменные отзывы об ЭС ИТБРИ в целом и предложения

Янис Эшотс: Дорогой Станислав Михайлович, уважаемые участники Круглого стола «Ислам на территории бывшей Российской империи», дорогие друзья и уважаемые коллеги! В силу обстоятельств я не могу сегодня присутствовать на вашем Круглом столе лично. Но мне очень приятно поздравить всех вас письменно с двухсотлетием Института восточных рукописей и с двадцатилетием фундаментального проекта «Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь». Как многие из вас знают, я историк арабо-мусульманской философии и *ирфана* (исламского гнозиса, или теоретического суфизма): для словаря написал несколько статей о суфийских шейхах, бывших либо кубравитами (последователями Наджм ад-Дина Кубра), как ‘Азиз Насафи и Сеййид ‘Али Хамадани, либо последователями Ибн ‘Араби, как Са‘ид ад-Дин Фаргани. В географическом аспекте наиболее интересная для меня часть бывшей Российской империи и Советского Союза — Средняя Азия (в частности, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан). Поэтому закономерно, что я как исследователь получил наибольшую пользу от статей, посвященных суфиям и другим религиозным деятелям Средней Азии, действовавшим в этом регионе в последние несколько веков (XVIII–XX вв.), а также от материалов, проливающих свет на некоторые менее известные аспекты истории и культуры данного региона. В качестве примера упомяну статьи покойного Олега Федоровича Акимушкина о Наджм ад-Дине Кубра и братстве кубравийа, Баха ад-Дине Накшбанде и накшбандийа, статьи Бахтияра Бабаджанова о Дукчи-ишане, Нармате Гулам-ата, Ибрахим-хазрате, статью Аширбека Муминова, Марты Олкотт и Бабаджанова о домулла Хиндустани, статью Бабаджанова и Афтандила Эркинова о Наваи, статью Шадмана Вахидова, Афтандила Эркинова и Дилнавоз Юсуповой об Абд ар-Рахмане Джами, статью Сергея Демидова о Курбанмурад-ишане, статью Стефана Дюдуаньона об ‘Абд ар-Рахманджане (список можно было бы увеличить в несколько раз). При этом хорошо известно, что изучение современного суфизма не приветствовалось в советскую эпоху (когда он считался исчезающим пережитком прошлого) и зачастую не приветствуется и сегодня (из-за подозрений, что некоторые современные суфии — политические соперники правящей элиты). Получение достоверной информации от ученых региона о происходящих там процессах, а также восстановление по возможности точной картины недавнего прошлого весьма важно для нас как ученых и исламоведов: мы не можем должным образом понять настоящее по (зачастую тенденциозным) сообщениям в средствах массовой информации и кратким постам в социальных сетях. Равным образом нельзя как следует понять историю советского ислама, изучая ее по книгам Александра Беннигсена. О пожеланиях на будущее. Прежде всего, хочется пожелать Станиславу Михайловичу, Институту восточных рукописей и всем участникам проекта, чтобы он был успешно продолжен, ибо в истории российского, советского и постсоветского ислама остается еще много белых пятен. Об одном из таких пятен мне, как сотруднику Института исмаилитских исследований, хочется сказать несколько подробнее. Это — ислам на территории Восточного Таджикистана, Памира и Предпамирья (Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан). Большая часть населения ГБАО (за исключением Ванча и Дарвоза) является исмаилитами. Хотя их всего около двухсот тысяч, бадахшанские исмаилиты играли и играют важную роль в происходящих в Средней Азии и в смежных регионах исторических, культурных и религиозных

процессах. Благодаря трудам таких исследователей, как Владимир Иванов, Бернард Льюис, Маршалл Ходжсон и Фархад Дафтари, мы сегодня располагаем общей картиной истории исмаилизма. Однако история исмаилизма в Бадахшане имеет свои особенности и своих выдающихся представителей. Некоторые аспекты и моменты этой истории рассмотрены в трудах таких исследователей, как Отамбек Мастибеков, Абдумамад Илолиев, Тахир Каландаров, Султонбек Аксаколов и присутствующий здесь Хаким Элназаров. Возможно, в одном из будущих выпусков Энциклопедического словаря мы увидим десяток статей о наиболее выдающихся представителях исмаилизма в Бадахшане, обычаях и обрядах исмаилитов Предпамирья (таких, как *чароги равшан*). В заключение хочу пожелать Институту восточных рукописей, его сотрудникам и участникам проекта ЭС ИТБРИ здоровья, счастья и творческих успехов, и сил и выдержки для продолжения этого чрезвычайно важного для российского и постсоветского исламоведения проекта. Янис Эшотс (Yanis Eshots), Лондон, 25 ноября 2018 г.

Алексей Хисматулин: Соображения и предложения. Основных проблем две:

- а) подготовка квалифицированных кадров исламоведов;
- б) распространение и доступность результатов академических исследований для широкой аудитории.

Первое напрямую связано со вторым. Отсутствие решений по этим проблемам создаст из академического исламоведения узкопрофильный «клуб по интересам», который, впрочем, тоже имеет право на существование. Практический алгоритм решения:

- 1) заключение договоров с издателями печатной продукции с обязательным условием свободного распространения научных статей в формате html на профильных сайтах и в СМИ с указанием первого издателя; перерыв в несколько лет между появлением печатного издания и свободным распространением (как это было с 1-м томом ЭС ИТБРИ) — недопустимая ошибка, а время — невозобновляемый ресурс;

- 2) создание на региональных (республиканских) профильных сайтах (учреждений РАН, включая ИВР РАН, ДУМов, блогеров) рубрик и разделов под названием «Академическое исламоведение», в которых в качестве системообразующего материала находились бы в свободном доступе статьи из ЭС ИТБРИ, касающиеся данного региона, и которые имели бы возможность обрастать публикациями местных авторов (этнографов, краеведов и т.п.), хорошо знакомых с мусульманскими реалиями данного региона. В дальнейшем их статьи могли бы включаться в новые выпуски ЭС ИТБРИ при условии необходимого научного редактирования.

Шамиль Шихалиев: Проект «Ислам на территории бывшей Российской империи» является фактически единственной в русскоязычном сегменте академической научной платформой, предоставляющей основные понятия о региональных формах бытования ислама в России и в странах ближнего зарубежья. Наряду с важностью и необходимостью продолжения работы по составлению этого Энциклопедического словаря хотелось бы отметить несколько факторов, которые смогли бы улучшить реализацию этого проекта.

1. Первый сводный том ЭС ИТБРИ был опубликован в 2006 г. Вместе с тем издание стало библиографической редкостью и недоступно многим исследователям. PDF-версия этого тома появилась в сети только в 2018 г. Фактически 12 лет многие российские историки, востоковеды и исламоведы не имели возможности не

только получить интересующую их информацию, но и ознакомиться с методологией и подходами в изучении ислама в России. И как следствие российское публикационное пространство наводнило огромное количество статей, книг и журналов об исламе в России весьма сомнительного качества. Наглядным подтверждением этого может служить позиционирующий себя как «первый в Российской Федерации сборник научно-теоретических статей по исламской проблематике» журнал «Исламоведение», издаваемый Дагестанским государственным университетом. Не выдерживающий никакой критики ни в плане методологии, ни в плане подходов, ни в плане академических требований, данный журнал, непонятно каким образом попавший в список из перечня ВАК, выставляет в неприглядном свете российское исламоведение как в России, так и на международной арене. К сожалению, подобная проблема характерна, за редким исключением, и для многих российских научных журналов, посвященных исламской тематике. Ввиду этого я предлагаю на базе сайта Института восточных рукописей разместить изданный в конце 2018 г. второй сводный том этого словаря. Академизм, высокие научные требования к статьям, знание специфики региональных форм ислама, а также его базиса, фундамента — все это характеризует проект ЭС ИТБРИ. И более широкая доступность для читателей в эпоху цифровых технологий может существенно обогатить подходы в изучении ислама в среде русскоязычной научной общественности и в перспективе — улучшить качество издаваемой на русском языке продукции.

2. Для дальнейшего развития этого проекта необходима более широкая его популяризация через СМИ.

3. Энциклопедический словарь ИТБРИ может служить методологическим пособием для студентов-магистрантов и аспирантов, изучающих ислам на территории бывшей Российской империи. В связи с этим многие авторы этого словаря, которые преподают в вузах, могли бы подготовить спецкурсы по крупным блокам, затрагиваемым в этом словаре (например, персоналии, святые места, книжные коллекции, суфийские сети и пр.).

4. В перспективе было бы полезным, на мой взгляд, скооперировавшись с программистами, написать отдельную компьютерную программу, которая включала бы в себя все уже изданные статьи или те, что будут изданы в рамках данного проекта. Подобная электронная версия уже успешно реализована в рамках словаря “Encyclopaedia of Islam”, издаваемого издательством “Brill”.

Амри Шихсаидов: Уважаемые коллеги и друзья, участники Круглого стола «Ислам на территории бывшей Российской империи». По состоянию здоровья я не могу участвовать в работе международного Форума, посвященного знаменательной дате — 200-летию основания Азиатского Музея Императорской Академии наук, хранителем рукописных коллекций и научных традиций которого является нынешний ИВР РАН, одно из самых авторитетных и плодотворных востоковедных научных учреждений мира. Приятно сознавать, что именно в ИВР РАН зародился исследовательский проект Энциклопедического словаря ИТБРИ. Отрадно также сознавать, что инициатором и руководителем этого проекта является ведущий научный сотрудник ИВР РАН, выдающийся востоковед, автор научных трудов, получивших благодарное признание научного сообщества, С.М. Прозоров. За короткий срок ему удалось объединить усилия ученых многих стран, создать коллектив высокопрофессиональных исполнителей, обозначивших место исламской цивилизации в культурной, интеллектуальной, социальной жизни общества.

В Предисловии к 1-му, сводному тому С.М. Прозоров справедливо отмечает, что это исследование дает возможность увидеть многообразие форм бытования ислама на огромной территории в широком историческом контексте и на широком культурологическом фоне. На сегодняшний день ЭС ИТБРИ — главный и единственный источник концентрированной информации об истории и современном состоянии ислама, его институтов на указанной территории. Четко выделены исторические условия, которые привели к сложению региональных форм бытования ислама, к сращиванию «нормативного» ислама с местным духовным субстратом. Указаны факторы, приведшие к прерыванию духовной преемственности в передаче письменного наследия арабо-мусульманского мира. В 1-й том включено 255 статей, тематически разнообразных: ислам в историко-культурных регионах, персоналии, религиозные учения, практика суфийских братств, мусульманские образовательные центры, социальные и др. термины, культовые сооружения и т.д. Вышедший в 2018 г. в том же издательстве 2-й сводный том Энциклопедического словаря ИТБРИ посвящен 200-летию основания Азиатского Музея. Структурно и методологически 2-й том аналогичен 1-му. В него включено 225 статей разной тематики 76 авторов, представляющих востоковедные центры РФ (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Махачкала, Уфа) и стран Центральной Азии, научные и образовательные учреждения дальнего зарубежья. Составитель, ответственный редактор, автор Предисловия и Указателей С.М. Прозоров. Текст насыщен черно-белыми и цветными иллюстрациями, подробными и информативными Указателями (8). В Предисловии автор дает общую характеристику ислама в различных сферах: роль российских мусульман в развитии и укреплении российской государственности, исторический опыт сосуществования российского ислама и православия в рамках единого государства, основные черты российского ислама, определившие его место в истории взаимоотношений народов, — межконфессиональная толерантность и межэтническое согласие, адаптация норм ислама к местным обычаям и традициям. В Предисловии дана также оценка ряда актуальных проблем, в частности, особенно выделяется 1980 год, когда советские официальные власти осознали необходимость изучения ислама и его роли в общественной жизни. С.М. Прозоров разработал комплексную академическую программу по изучению ислама. В рамках этой программы на основе изучения и интерпретации огромного количества источников и научной литературы был подготовлен и издан первый в отечественном востоковедении Энциклопедический словарь «Ислам» (1991 г.). Этот опыт получил реализацию при подготовке масштабного проекта Энциклопедического словаря «Ислам на территории бывшей Российской империи». ЭС ИТБРИ — уникальный, не имеющий аналогов проект, посвященный истории и культуре мусульманских народов России. Региональный характер Словаря дает исследователям возможность предложить решение многих частных, локальных проблем бытования ислама. Как известно, воинствующий атеизм 20–30-х годов XX в., всемерно поддерживаемый и пропагандируемый официальными структурами СССР, принял грандиозные размеры. Академические археографические экспедиции 2-й половины XX — начала XXI в. повсеместно сталкивались с фактами уничтожения памятников письменной культуры, закрытием учреждений религиозного культа (мечети, учебные заведения — *мадрасы*, *мактабы*), *зийаратов* (*тиры*, *мазары*). Еще в 70–80-е годы XX в. из монографических исследований изымались арабографические тексты («Воспоминания Абдурахмана Газикумухского», сборник «Арабские источники по истории Дагестана» и др.). Однако, несмотря на эти жесткие меры,

простым дагестанцам удалось, к их чести, сохранить многие памятники культуры Дагестана VIII–XX вв. на арабском, а также турецком, персидском языках, на языках народов Дагестана (*аджам*). В ходе археографических экспедиций ныне обнаружено большое количество эпиграфических памятников VIII–XIX вв. на арабском языке, рукописи XI–XIX вв. (в основном на арабском языке), куфические Кораны (XI–XIV вв.), сочинения авторов XI–XX вв. (недавно опубликована рукопись автора XX в. Назира из Дургали «Нузхат ал-азхан фи тараджим ‘улама’ Дагистан» — биографический справочник с описанием жизни и творчества 225(!) дагестанских ученых, писавших на арабском языке). Как видим, репрессии 1930-х годов не смогли прервать традицию составления и переписывания арабоязычных и арабографических сочинений в Дагестане. В Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДНЦ РАН сосредоточено большое количество рукописей — сочинений авторов из Сирии, Египта, Ирака, Закавказья, Турции, Средней/Центральной Азии в копиях XI–XV вв., представляющих почти все области научного знания того времени. Я так подробно пишу о нашей культуре в надежде на то, что Энциклопедический словарь ИТБРИ будет продолжающимся, перманентным изданием, что будут подготовлены и изданы его очередные выпуски, куда войдут и дагестанские материалы, представляющие следующие темы:

1. Рукописные коллекции Дагестана: уже сейчас известно около 400, впредь — столько же (от 5 до 100–200 рукописей).
2. Дагестанские ученые XI–XX вв. (более 50 известных).
3. Дагестанские ученые за рубежом.
4. Культурно-исторические и интеллектуальные центры (до 30).
5. Каталоги (в основном арабских) коллекций + коллекции рукописей на дагестанских языках (*аджам*);
6. Арабоязычная и арабографическая книга + дагестанская *мадраса*.
7. Видные дагестанские современные ученые (М.-С. Саидов, Мансур Гайдар, Х.А. Омаров, Г.М.-Р. Оразаев). Вот какие возможности открывает международный проект Энциклопедического словаря ИТБРИ.

Поздравляю всех участников Круглого стола, объединенных этим проектом, с выходом 2-го, сводного тома ЭС ИТБРИ.

Станислав Прозоров: В ходе свободного обсуждения итогов, проблем и перспектив реализации международного проекта ЭС ИТБРИ участники Круглого стола констатировали необходимость дальнейшей разработки этой важной и актуальной темы и наметили ряд мер, направленных на повышение качества и популярность научной информации об исламе на территории бывшей Российской империи и на всем постсоветском пространстве. Прежде всего, сочли целесообразным завести на официальном сайте ИВР РАН отдельную рубрику для информации об ЭС ИТБРИ и обратной связи с потенциальными пользователями. В частности, разместить на этом сайте (как и на других официальных сайтах академических гуманитарных институтов и вузов) информацию о подготовке 7-го Выпуска ЭС ИТБРИ. Разместить на сайте ИВР РАН полные тексты 1-го (2006) и 2-го (2018) сводных томов ЭС ИТБРИ. С целью унификации понятийного аппарата ислама и академического исламоведения объединить усилия исламоведов, работающих с оригинальными источниками, для выработки согласованной исламской терминологии в области догматики, права, суфизма и т.д. с постепенной ее публикацией в академическом журнале «Письменные памятники Востока» и на сайте ИВР РАН,

а по мере накопления материала — изданием отдельными выпусками. Активизировать международный проект подготовки к изданию англоязычного тома на основе выборочного материала 2-томного русскоязычного оригинала.

**A Session of the
“Islam in the Territories of the Former Russian Empire:
An Encyclopaedic Lexicon” Round Table**

(St. Petersburg, November 28, 2018)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2019, volume 16, no. 3 (issue 38), pp. 115–136)

Received 20.03.2019.

Stanislav M. Prozorov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Academic Islamic Studies, Arabic manuscripts, Asiatic Museum, Concept of the Round Table, Institute of Oriental Manuscripts RAS, Islam, Islamic education, Russian Empire, Russian Islam, Sufism, unification of the basic vocabulary used in Islam.

About the author:

Stanislav M. Prozorov, Cand. Sci. (History), Leading Researcher, Chief of the Scientific Direction IOM RAS (s_prozorov@mail.ru).